

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-О12-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Скрябина К.Е., Шалумова М.С.,

при секретаре Вершило А.Н.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Белова С.Н. и Шимаева А.М. на приговор Мурманского областного суда от 23 июля 2012 года, которым

Белов С [ ] Н [ ], [ ]

[ ] несудимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ с применением ч. 6.1 ст. 88 УК РФ к 7 годам 10 месяцам лишения свободы, по ч.1 ст. 118 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10 % заработка в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Шимаев А. [ ] М. [ ], [ ]
[ ] несудимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год и установлением указанных в приговоре ограничений.

По делу рассмотрен гражданский иск и решена судьба вещественных доказательств.

Белов и Шимаев признаны виновными в том, что 11 октября 2011 совершили убийство Г. [ ] группой лиц.

Белов признан виновным в том, что 24 – 25 июля 2011 года причинил Л. [ ] тяжкий вред здоровью по неосторожности.

Преступления совершены в пос. [ ] района [ ] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., выступление адвоката Урсола А.Л. в интересах Белова С.Н., поддержавшего доводы его кассационной жалобы, мнение прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор подлежащим изменению в отношении Белова С.Н с освобождением его от наказания по ч. 1 ст. 118 УК РФ, а в отношении Шимаева А.М. оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе осужденный Белов С.Н. оспаривает справедливость приговора и просит смягчить наказание. Обращает внимание на противоправное поведение потерпевшего в быту, указывая на то, что Г [ ] в период проживания с ним являлся инициатором ссор. Считает, что при назначении наказания судом не учтены условия воспитания в неполной семье и его положительные характеристики по месту учебы;

в кассационной жалобе осужденный Шимаев А.М. оспаривает обоснованность осуждения за убийство и просит изменить приговор. Заявляет об отсутствии умысла и мотива на убийство, о нанесении им одного удара Г [ ] по требованию Белова. Приводит доводы о недостоверности показаний свидетеля Н [ ], который не являлся очевидцем, показаний осужденного Белова и заключения эксперта об исследовании его показаний о механизме образования телесных повреждений в связи с наличием противоречий, заключения эксперта об исследовании психофизиологических реакций Белова в связи с отсутствием односложных ответов на вопросы. Ссылается также на показания свидетеля З [ ], который не указал на него как на участника убийства, и на отсутствие на его одежде следов крови.

В своих возражениях государственный обвинитель Пименова Е.В. считает, что доводы кассационных жалоб не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что виновность осужденных в установленных преступлениях подтверждается совокупностью исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

По эпизоду убийства Г [ ] доводы кассационных жалоб о непричастности Шимаева к причинению Г [ ] смерти нельзя признать обоснованными.

Осужденный Белов в ходе предварительного следствия показал, что вместе с Шимаевым они зашли в комнату Г [ ] к которому он испытывал неприязнь, и в процессе разговора с Г [ ] он напомнил тому о детских обидах. Г [ ] усмехался, поэтому он нанес Г [ ]

удар бутылкой по голове и кулаком в челюсть, от которого Г [ ] упал на пол. Далее они с Шимаевым нанесли Г [ ] не менее 30 ударов руками и ногами, он поджег газеты возле Г [ ] отчего на потерпевшем загорелись брюки, но огонь потушил Н [ ]. Затем они с Шамаевым приискали ножи, которыми совместно нанесли Г [ ] несколько ударов в область груди и живота, кроме того он нанес Г [ ] несколько ударов молотком.

Оснований для оговора Шамаева со стороны осужденного Белова не имеется, такие показания Белова соответствуют другим уличающим доказательствам и обоснованно признаны достоверными.

Свидетель Н [ ] подтвердил, что почувствовав запах гари, зашел в комнату Г [ ] где Г [ ] лежал без сознания на полу со следами крови на лице, брюки на нем горели, а Белов и Шимаев стояли рядом. Потушив огонь, он вернулся в свою комнату, куда затем забежал Шамаев, пояснивший, что они собираются отрезать Г [ ] голову и забрал со стола нож. Когда он вновь зашел в комнату Г [ ] увидел Г [ ] в той же позе с ранами на теле.

Согласно протоколу осмотра места происшествия труп Г [ ] обнаружен в комнате с ранениями грудной клетки и в области шеи, а также с признаками воздействия пламени.

По заключению судебно – медицинского эксперта причиной смерти Г [ ] явились множественные колото – резаные проникающие ранения грудной клетки с повреждением легких, сердца, крупных сосудов, обширная резаная рана шеи с повреждением сосудов, дыхательных путей, осложнившаяся наружным и внутренним кровотечением, гемоаспирацией, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью. Кроме того, на трупе обнаружены тупая травма головы, включающая ушибленные раны на волосистой части головы, кровоподтеки в области лица, ушных раковин, ссадины в области лица, краевой перелом альвеолярного отростка нижней челюсти, вдавленные переломы костей свода черепа, кровоизлияния под оболочками и в веществе головного мозга; тупая травмы груди и живота, включающая кровоподтек в проекции грудины, ссадину в области грудной клетки, множественные двусторонние переломы второго – девятого ребер справа, второго – седьмого ребер слева, двойной перелом грудины с

повреждением плевры и правого легкого, ушиб печени; кровоподтеки конечностей, поверхностная рана в области мочки правого уха; непроникающие колото – резаные ранения груди и брюшной стенки, ожоги кожи, ссадины на передней поверхности шеи справа.

По заключению эксперта на обуви Шимаева обнаружена кровь человека, которая могла принадлежать Г [REDACTED]

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела, пришел к правильному выводу о доказанности вины и мотивах действий Белова и Шимаева при совершении убийства Г [REDACTED] обоснованно отвергая версию Шимаева о непричастности к совершенному преступлению.

Такие выводы суда подробно мотивированы в приговоре и основаны на вышеуказанных доказательствах, свидетельствующих о том, что каждый из осужденных принял непосредственное участие в процессе лишения потерпевшего жизни, при котором Шимаев наносил Г [REDACTED] удары руками и ногами в область головы и тела, а затем ножом в область грудной клетки.

Вопреки доводам кассационной жалобы Шимаева, заключения судебно – медицинских ситуационных экспертиз в отношении обстоятельств причинения телесных повреждений Гу [REDACTED] не имеют противоречий. Показания осужденных о роли каждого из них в совершении убийства получили надлежащую оценку в приговоре, имеющиеся противоречия устранены судом.

При этом из приговора подлежат исключению ссылки суда на использование в качестве доказательств психофизиологических исследований показаний Белова и Шимаева в ходе предварительного следствия, как не соответствующих требованиям, предъявляемым к экспертным заключениям.

Вместе с тем, в силу вышеизложенной совокупности уличающих доказательств, исключение таких исследований из числа доказательств, а также доводы кассационной жалобы Шимаева об отсутствии на его

одежде следов крови и содержание показаний свидетеля З [REDACTED], не влияют на правильность вывода суда о виновности осужденных Шимаева и Белова.

Квалификация таких действий Шимаева и Белова по п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ является правильной.

В силу положений ст. 35 УК РФ необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из участников.

По эпизоду причинения Л [REDACTED] тяжкого вреда здоровью по неосторожности выводы суда о виновности осужденного Белова не оспариваются и подтверждаются показаниями потерпевшего Л [REDACTED] свидетелей Я [REDACTED], З [REDACTED] данными протокола осмотра места происшествия, заключением судебно – медицинской экспертизы о характере причиненных телесных повреждений.

Квалификация таких действий Белова по ч. 1 ст. 118 УК РФ является правильной.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено.

Наказание осужденным назначено с учетом всех влияющих на его назначение обстоятельств, в том числе данных о личности Белова и Шимаева, условий жизни и воспитания несовершеннолетнего Белова, наличия смягчающих наказание обстоятельств. Ссылки кассационной жалобы осужденного Белова на противоправное поведение потерпевшего, как повода к совершению преступления, не основаны на материалах дела.

Вместе с тем, на момент рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции в отношении Белова по ч. 1 ст. 118 УК РФ, относящейся к категории небольшой тяжести, с учетом положений п. «а» ч.1 ст. 78, 94 УК РФ, истекли сроки давности привлечения Белова к уголовной ответственности, поэтому он подлежит освобождению от наказания за данное преступление.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Мурманского областного суда от 23 июля 2012 года в отношении Белова С [ ] Н [ ] и Шимаева А [ ] М [ ] изменить: исключить ссылку суда на использование заключений психофизиологических экспертиз в отношении Белова С.Н. и Шимаева А.М. в качестве доказательств.

Освободить Белова С.Н. от назначенного по ч. 1 ст. 118 УК РФ наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Исключить указание о назначении Белову С.Н. окончательного наказания на основании ч.3 ст. 69 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Белова С.Н., осужденного по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 7 годам 10 месяцам лишения свободы, и Шимаева А.М. , осужденного по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год и установлением указанных в приговоре ограничений, оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Белова С.Н. и Шимаева А.М. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи